

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В.В. Большаков

В статье рассмотрены современные подходы архитектурно-планировочного развития с учетом экономических теорий пространственного развития. Проведено сравнение принципов региональной градостроительной политики Челябинской области на примере схем территориального планирования Челябинской агломерации с приведенными современными архитектурно-планировочными принципами. Приведен пример градостроительного планирования региона «Большой Ванкувер».

Ключевые слова: архитектурно-планировочное развитие, конкурентные преимущества, градостроительная политика

Предпосылками формирования современного подхода архитектурно-планировочного развития территорий в нашей стране являются:

- смена парадигмы экономического развития с плановой на рыночную;
- усложнение города и городской среды;
- курс на модернизационно-инновационную экономику.

Переход от командно-административной системы управления экономики к свободной рыночной, частью которой является выбор курса на модернизационно-инновационную экономику, предполагает пересмотр принципов архитектурно-планировочного развития населенных мест – уход от жесткого директивного планирования к самоорганизации и саморегуляции. Общественный запрос на улучшение городской среды указывает на качественно новые требования к архитектурно-планировочным решениям.

Для повышения устойчивости системы такие решения должны опираться на объективные законы пространственного развития экономики городов.

Эволюция теорий пространственного развития населенных пунктов прошла путь от моделей, основанных на факторах расстояния и величины городов, близости к рынкам сбыта и местам добычи сырья (модель И. фон Тюнена, теория центральных мест В. Кристаллера). Данные модели, основываясь на величине объектов, их притягивающей силе, и расстоянии между ними, были близки к физическим моделям. В середине XX века произошел переход от простых «физических» моделей к более сложным. Появилась теория «кумулятивного эффекта» Г. Мюрдаля, объясняющая концентрацию разных отраслей на тех или иных территориях, когда при формировании комфортных условий для размещения отраслей возникает кумулятивный эффект в виде притягивания других отраслей. Благодаря конкурентным преимуществам таких территорий формируются естественные точки роста [2].

Далее развивалась идея искусственного создания «точек роста» (теория Ф. Перру), путем размещения производства, новых отраслей и объектов на менее развитых территориях, чтобы потом туда потянулись другие производства. Однако, оказалось, что создание искусственной «точки роста» на территории, у которой нет реальных конкурентных преимуществ, не приводит к желаемому экономическому эффекту, и при больших финансовых вложениях и затраченных ресурсах на строительство даже современных инновационных объектов кумулятивного эффекта не возникает. Инновацию трудно взять и перенести из одного места в другое.

Согласно диффузионной теории, объясняющей продвижение в пространстве инноваций, их распространение идет по иерархической системе поселений – от крупнейших городов к менее крупным, а затем на периферию. Инновации требуют адаптации, важна готовность к ним и создание условий, которые разнятся в разных типах поселений, диффузия внутри городской агломерации происходит от центра к периферии [2].

Центр-периферийная теория, объясняющая объективность пространственного неравенства, говорит, что центры всегда изымают ресурсы (человеческие, финансовые, природные) из периферий и концентрируют их, создавая с этой помощью некие инновации. Если модель работает стабильно без институциональных барьеров, то затем эти инновации распространяются на периферию [2]. Обратный эффект возникает когда центр, стягивая все ресурсы из периферии, не трансформирует их в инновации и не транслируя их во внешнюю среду, тем самым опустошает пригороды не оставляя им возможности развития.

Современные теории экономики пространственного развития сформулированы создателями «новой экономической географии» – Полом Кругманом (лауреат Нобелевской премии по экономике в 2008 г.), Масахисой Фуджитой и др. Они доказали, используя строгие математические модели,

что развитие территорий основано на конкурентных преимуществах, описываемых двумя группами факторов. К факторам первой группы относятся те конкурентные преимущества, которые не созданы людьми: обеспеченность территории природными ресурсами и географическое положение. К факторам второй группы относятся: агломерационный эффект – использование преимуществ концентрации (эффект масштаба) и разнообразия; человеческий капитал; институты – нормы и правила, по которым живет общество; инфраструктура [2]. Для проведения модернизационно-инновационной политики развития территорий очевидна необходимость усиления факторов второй группы конкурентных преимуществ. Усиливая агломерационный эффект, когда крупный город не просто стягивает население и пользуется ресурсами периферии, но и создает разнообразие – потребителей, производителей, обменов знаниями и опытом, наращивание человеческого капитала, сокращение экономического расстояния, которое позволяет быстрее проникать и распространяться инновациям, снижение институциональных барьеров, когда рента сырьевой экономики перераспределится в пользу развития инноваций, территории ускоряют свой рост и запускается процесс их устойчивого развития.

Переход к модернизационно-инновационной экономике городов будет осуществляться согласно парадигме смен технологических укладов [4]. На сегодняшний день развитые страны осуществляют переход от V технологического уклада, для которого характерны отрасли микроэлектроники и информационных технологий, геновая инженерия, телекоммуникации и атомная энергия, а также научно-техническая революция, характеризующаяся сменой индустриального общества постиндустриальным, к VI технологическому укладу, для которого прогнозируется развитие нанотехнологий, биоинженерия, качественное развитие транспорта, космические технологии, инновационная экономика, существенное повышение качества жизни человека [1].

В связи с ориентацией на модернизационно-инновационную экономику и стремление преодолеть (существенно сократить) отставание от развитых стран в технологическом плане, городам, которые всегда являлись двигателями инноваций, необходимо развиваться в парадигме конкурентных преимуществ территорий.

Архитектурно-планировочные подходы в реализации конкурентных преимуществ территориального развития городов формируются на уже описанных ранее факторах:

1. Природные ресурсы:

- защита лесопарковых и парковых зон, водных объектов (включая питьевые источники) от антропогенной нагрузки;
- поддержание баланса природного комплекса города;
- рекультивационные мероприятия нарушенных территорий;

– отказ от разработки месторождений, предполагающих увеличение нарушенных территорий;

– вторичная переработка ресурсов.

2. Географическое положение:

– использование существующих преимуществ географического положения при архитектурно-планировочном развитии города, однако доля выгоды от данных преимуществ не должна составлять основную часть, для формирования устойчивости системы.

3. Агломерационный эффект:

– повышение плотности застройки и населения в местах сосредоточения общественных и сервисных центров, производственных предприятий;

– увеличение разнообразия застройки (как по типологии, так и по классу);

– полифункциональное зонирование (разнообразие функциональных зон на территории);

– использование эффекта масштаба и концентрации для аккумуляции образовательных и научных учреждений и создания условий для инновационной деятельности;

– аккумуляция и производство инноваций с последующей трансляцией на периферию и пригороды.

4. Человеческий капитал:

– повышение качества градостроительной среды;

– высокие эстетические требования к архитектуре;

– снижение уровня загрязнений (снижение уровня автомобилизации, переход на экологические виды хозяйственной деятельности);

– строительство архитектурных объектов всероссийского и международного статуса (развитие бренда города);

– предоставление горожанину широкого спектра выбора, услуг, жилья, мест приложения труда, отдыха и т.д.;

– предложение градостроительных решений без ущерба для отдельных социальных групп.

5. Институты:

– активное вовлечение населения в проектную деятельность ;

– открытость архитектурно-планировочного процесса;

– предложение нескольких вариантов градостроительных решений с расчетом социально-экономического эффекта по каждому.

6. Инфраструктура:

– повышение мобильности населения;

– повышение качества услуг;

– сохранение и усиление существующих структурных связей городов;

– внедрение инновационных решений в развитие инфраструктуры.

Обращаясь к российскому опыту теории градостроительства необходимо обозначить ряд принципов архитектурно-планировочного развития го-

родов согласно Национальной доктрине градостроительства России [5], подготовленной в 2001 году, однако так и не принятой в качестве законодательного акта.

В ней описаны следующие основные принципы:

- необходимость усиления гуманитарной и социальной направленности зодчества;
- преодоление экстенсивных форм территориального роста;
- комплексная реконструкция городов;
- решительная модернизация районов типовой массовой застройки;
- стратегии развития крупного города в агломерацию;
- переход от жесткого функционального разделения города к интегрированной планировочной структуре;
- интенсивная и продуманная реставрация памятников культуры и архитектуры;
- разнообразие жилищ и типологий застройки;
- приоритет архитектурно-эстетических и экологических качеств городской среды;
- нейтрализация вредных воздействий автомобильного транспорта.

Мировой опыт архитектурно-планировочного развития города можно рассмотреть на примере г. Ванкувера (Канада) – города с развитой экономикой, высоким уровнем и качеством жизни, который неоднократно признавался лучшим городом мира по ряду показателей, включая развитую инновационную промышленность.

Стратегический план развития регионального округа «Большой Ванкувер» [3], который начал разрабатываться с 1972 и актуализируется по настоящее время, прошел следующие этапы планирования:

- 1 – неформальное (соучастное) планирование региона (1972–1989 г.);
- 2 – принятие стратегии развития региона «Выбор нашего будущего» (1989–1996 г.);
- 3 – Стратегический план Региона, пригодного для жизни (1996 г. – по настоящее время)
- 4 – планирование городов с целью долговременной урбоустойчивости (2001–2003 г.).

Основными принципами градостроительной политики являлись:

- формирование научно-практического движения и ассоциации «Города, пригодные для жизни» (выработка критериев, образование, просвещение);
- гибкость самоорганизации (участие граждан в принятии планировочных решений);
- устойчивость развития (улучшение экономических, социальных, культурных экологических сфер в настоящем времени и для будущих поколений);
- поддержание здоровой окружающей среды;
- сохранение природных ресурсов;

- содействие в формировании положительной динамики населения региона;
- поддержание экономики региона;
- управление регионом на демократических принципах.

Архитектурно-планировочная реализация данного проекта подразумевала следующие основные подходы:

- пересмотр понятия «микрорайон», переход от «жесткой» конструкции микрорайона (жилой монофункциональности с обеспечением ряда обязательных объектов обслуживания) к «улучшенному» микрорайону (обеспечение полифункциональности, включая широкий спектр мест приложения труда, разукрупнение, общественный контроль территории);
- компактный регион-метрополия – сосредоточение активных градостроительных процессов в высокоплотных ядрах, приоритет реконструкции территории над освоением свободных земель;
- система природного комплекса города – сохранение и поддержание экологически чувствительных территорий, снижение антропогенной нагрузки, защита зеленых и природных зон;
- развитие транспортной инфраструктуры – осуществление программ снижения или контроля уровня автомобилизации, поддержание и приоритет общественного транспорта, уменьшение маятниковой миграции.

Таким образом, несмотря на столь длительный срок, который, конечно, не был непрерывным, проект «Большой Ванкувер» консолидировал общество, позволил выбрать оптимальные пути развития и повысить качество жизни для разных социальных групп.

Возвращаясь к российской действительности, а именно региональной градостроительной политике, в качестве объекта исследования была выбрана территория Челябинской агломерации и проанализированы проектные решения территориального планирования муниципальных образований, входящих в состав агломерации.

При начале анализа стало очевидным, что практически не осуществлялась предпроектная работа с населением, не говоря уже об участии граждан в так называемом «неформальном» проектировании. Таким образом, широкое мнение граждан, которых в Челябинской агломерации более 1,5 миллионов [6], учтено не было. Только формальное обсуждение на необходимых по закону публичных слушаниях, которые к проектированию отношения не имеют, и где гражданам был предложен безальтернативный план развития их муниципальных образований.

При совмещении схем территориального планирования обнаруживается несогласованность планировочной структуры между муниципальными образованиями. Общая идеология развития территории сводится к комплексному освоению земель, являющихся сельскохозяйственными угодьями (уничтожение природного ресурса), по принципу наиболее благоприятных в экологическом плане территорий. Таким образом, обнаруживается

дисбаланс и перекося в сторону западного направления развития субурбии г. Челябинска, тогда как остальные территории заслужили лишь приведение в «порядок» общей структуры и небольшого увеличения населенных пунктов. Очевидно искусственное и необоснованное (отсутствует необходимое количество населения для освоения данной территории [6]) развитие пригородной зоны ядра агломерации.

Между тем, предложения по развитию промышленного комплекса сводятся к освоению существующей сырьевой базы (месторождение меди южнее г. Челябинска), что может сказаться только негативно на общей экологической ситуации. Территории, которые могли бы привести к качественному рывку в сторону инновационной промышленности, отсутствуют. Данное архитектурно-планировочное решение усиливает антропогенную нагрузку на природный комплекс территории, включая единственный питьевой источник, не предлагает качественного решения по проблеме нарушенных территорий, а наоборот, способствует формированию новых.

План развития ядра агломерации (г. Челябинск) предполагает излишнюю централизацию и концентрацию объектов сферы услуг, что усилит ежедневную маятниковую миграцию из пригородов в центр, повышая нагрузку на транспортную инфраструктуру. Справиться с данной нагрузкой проектировщики предлагают при помощи системы многоуровневых развязок в центральной части города, что негативно скажется на градостроительной среде.

Вывод

Несмотря на постоянные заявления о выборе курса на модернизационно-инновационную экономику, создание стратегических планов различного иерархического уровня, включая региональные стратегии социально-экономического развития до 2020 г., декларирующие необходимость внедрения инноваций, градостроительное обеспечение реализации этих стратегий не соответствует ни современным тенденциям пространственного экономического развития, ни современным принципам архитектурно-планировочного развития территорий. Поэтому вряд ли стоит ожидать значительного социально-экономического эффекта и перехода к инновационной экономике при осуществлении обозначенной региональной градостроительной политики.

Библиографический список

1. Гуриева, Л.К. Концепция технологических укладов / Л.К. Гуриева // Инновации: журнал. – 2004. – № 10. – С. 70–75. – URL: <http://innov.etu.ru/innovarchive.nsf/779e63082286adbbc325672f003bdcf2/88e58149614c800fc325703000360bb3>.
2. Зубаревич, Н.В. Развитие и неравенство: пространственный ракурс / Н.В. Зубаревич. – URL: <http://polit.ru/article/2015/02/25/space>.
3. Кукина, И.В. Концептуальное осмысление структуры «агломерации» в зарубежных странах / И.В. Кукина // Проблемы развития агломераций России. – М.: КРАСАНД, 2009. – С. 83–106.

4. Лопатников, Л.И. Технологический уклад / Л.И. Лопатников // Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. – 5-е изд. – М.: Дело, 2003. – 520 с. – URL: <https://slovari.yandex.ru/~книги/Лопатников/Технологический%20уклад>.

5. Национальная доктрина градостроительства России. Концепция градостроительной политики России на начало XXI века: Научное издание / под ред. И.М. Смоляра. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 96 с.;

6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области (Челябинскстат). – URL: <http://chelstat.gks.ru>.